

Внутренняя жизнь Первой Республики Армения (1918–1920)

Хачатур Ростомович Степанян

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна,
Ереван, Республика Армения
E-mail: kh.stepanyan@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному ретроспективному анализу ключевых аспектов внутренней жизни Первой Республики Армения в период с 1918 по 1920 гг. Целью данного исследования является выявление закономерностей государственного строительства в условиях системного кризиса и определение роли национальных институтов в обеспечении жизнеспособности армянского общества. В работе применяется междисциплинарный подход, базирующийся на принципах историзма и научной объективности. Сочетание историко-генетического метода с критическим анализом архивных документов и статистических данных позволило автору проследить динамику формирования институтов власти и реконструировать целостную картину социально-политических процессов в республике. Автор рассматривает процесс восстановления армянской государственности после шестивекового перерыва как беспрецедентный подвиг национального единства, осуществленный в крайне враждебном геополитическом окружении. В статье детально анализируется катастрофическое социально-экономическое положение страны, вызванное последствиями Первой мировой войны, турецкими нашествиями и жесткой экономической блокадой. Особое внимание уделяется путям преодоления гуманитарного кризиса: массового голода и эпидемий тифа, а также деятельности правительства по интеграции сотен тысяч беженцев и обустройству сирот. В ходе исследования изучена политическая архитектура республики, характеризовавшаяся развивающимся парламентаризмом и многопартийностью при лидирующей роли партии АРФ Дашнакцутюн. Рассматриваются программные платформы основных политических сил – от либеральной Армянской народной партии до левых социалистических групп. Важным результатом работы стал анализ государственных усилий в сфере образования и науки, включая открытие Ереванского государственного университета и национализацию школьной системы, что рассматривается как фундамент культурного возрождения. Отдельный раздел посвящен Майскому восстанию большевиков 1920 г.; автор выявляет причины его подавления, связывая их с отсутствием широкой социальной поддержки и консолидацией национальных сил вокруг идеи суверенитета. В заключении подчеркивается, что, несмотря на краткость исторического пути, Первая Республика сформировала институциональный и идеологический каркас современного армянского государства. Результаты исследования подтверждают, что в 1918–1920 гг. были заложены основы гражданского общества и правовой системы, сохранившие актуальность для современной Армении.

Ключевые слова: Первая Республика Армения, государственное строительство, социально-экономический кризис, проблема беженцев, многопартийность, Майское восстание, национальное образование, АРФД (Дашнакцутюн)

Для цитирования: Степанян, Х.Р., 2026. Внутренняя жизнь Первой Республики Армения (1918–1920), *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 1, с. 96–106. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.10>

Internal life of the First Republic of Armenia (1918–1920)

Khachatur R. Stepanyan

Armenian State Pedagogical University named after Khachatur Abovyan,
Yerevan, Republic of Armenia
E-mail: kh.stepanyan@gmail.com

Abstract. The article provides a comprehensive retrospective examination of fundamental aspects regarding internal affairs in the First Republic of Armenia, 1918–1920. The objective of this research is to distinguish patterns in the process of state-building during a period of systemic crisis and to assess the role of national institutions in supporting Armenian society. The study employs a multidisciplinary approach, grounded in the principles of historicism and scientific objectivity. By combining the historical-genetic method with a critical analysis of archival records and statistical data, the author was able to trace the evolution of government institutions and reconstruct a comprehensive picture of socio-political developments in the republic. The author views the process of reestablishing Armenian statehood after a six-century interruption as a remarkable feat of national unity achieved in the face of an extremely antagonistic geopolitical environment. The article thoroughly examines the disastrous socio-economic state of the nation, resulting from the aftermath of the First World War, Turkish invasions, and severe economic sanctions. Particular emphasis is placed on the strategies employed to address the humanitarian crisis, including widespread hunger, typhus outbreaks, and the government's efforts to accommodate hundreds of thousands of refugees and provide for orphaned children. The study explores the political framework of the republic, characterized by the development of parliamentary democracy and the establishment of a multi-party system, with the Armenian Revolutionary Federation (ARF) “Dashnaktsutyun” party at the forefront. The article investigates the program platforms of the major political forces, ranging from the liberal Armenian People's Party to left-leaning socialist groups. A significant achievement of the work is the analysis of government initiatives in the fields of education and science, including the establishment of Yerevan State University and the nationalization of the educational system, which is seen as the foundation for cultural revival. A distinct chapter is dedicated to the Bolshevik uprising of May 1920. The author delves into the reasons for its suppression, attributing them to the absence of widespread social backing and the unification of national forces around the concept of sovereignty. To sum up, it should be stressed that, despite the brevity of its existence, the First Republic laid the groundwork for the institutional and ideological framework of the contemporary Armenian government. The findings of the research demonstrate that in the period from 1918 to 1920, the foundations of civil society and the legal system were established, which remain relevant for modern Armenia.

Keywords: The First Republic of Armenia, state-building, socio-economic crisis, refugee problem, multi-party system, May Uprising, national education, ARF “Dashnaktsutyun”

For citation: Stepanyan, K.R., 2026, Internal life of the First Republic of Armenia (1918–1920), *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 96–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.1.10>

Введение

Первая Республика Армения (1918–1920 гг.) занимает исключительное место в новейшей истории армянского народа, олицетворяя собой акт восстановления суверенной государственности после шестивекового перерыва. Несмотря на краткий период существования, опыт этой республики стал классическим примером государственного строительства в экстремальных условиях. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления уроков независимости для укрепления современного суверенитета Армении.

Целью данного исследования является комплексный анализ внутренней жизни Первой Республики, выявление механизмов функционирования государственных институтов в условиях системного кризиса и гуманитарной катастрофы. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить социально-экономическое положение страны и меры правительства по преодолению голода и эпидемий;
- проанализировать политическую систему и деятельность законодательной власти;
- рассмотреть усилия в сфере образования и культуры как фундамент национального возрождения;
- выявить причины внутренней дестабилизации, в частности, на примере Майского восстания 1920 г.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные принципы историзма, объективности и системности. Для реализации поставленных задач в исследовании применен комплекс дополняющих друг друга методов. Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи в процессе восстановления армянской государственности и проследить поэтапное развитие национальных институтов. Сравнительно-типологический метод лег в основу анализа программных платформ различных политических партий, что дало возможность классифицировать векторы внутривнутриполитической борьбы.

Важной составляющей методологии является метод критического анализа и синтеза первоисточников. В научный оборот вводятся ранее малоизученные архивные документы АРФ

«Дашнакцутюн» и материалы Национального архива Армении, сопоставление которых со статистическими данными того времени обеспечивает достоверность представленных выводов. Такой синтетический подход позволяет рассматривать внутреннюю жизнь Первой Республики не как совокупность разрозненных событий, а как единый, институционально оформленный процесс национального возрождения.

Историография вопроса прошла сложный путь трансформации. В советский период история Первой Республики либо замалчивалась, либо представлялась через призму классовой борьбы и «буржуазного национализма» (А. Мясникян, А. Каринян, Г. Галоян). Основной акцент тогда делался на Майском восстании как «предвестнике советизации». Параллельно в диаспоре формировалась мемуарная и научная традиция (С. Врацян, А. Хатисян, Р. Ованнисян), сохранявшая концепцию национальной государственности. В постсоветской армянской науке (Г. Аветисян, А. Акобян, В. Вирабян и др.) произошел качественный переход к деполитизированному анализу, позволивший рассматривать Первую Республику как правовой и институциональный фундамент современной армянской государственности. Настоящее исследование опирается на синтез этих традиций, стремясь представить внутреннюю жизнь республики как целостный, государствоцентричный процесс.

Социально-экономическая ситуация

Новосозданное независимое армянское государство находилось в крайне тяжелом социально-экономическом положении. Оно лишилось плодородных земель, было окружено врагами, не имело регулярных путей сообщения с внешним миром, а внутри страны находилось большое количество беженцев, оставшихся без крова и средств к существованию. Экономика была разрушена, ощущалась острая нехватка жилья, продовольствия и медикаментов, свирепствовали эпидемические болезни. В результате нападений турецких войск в Закавказье большая часть территории Восточной Армении была буквально разорена [АРА, сп. А, ч. А, папка № 1/1, док. 15, л. 2].

На территории республики не действовали промышленные предприятия, такие как медные рудники и металлургические заводы Алаверди и Зангезура. Соляные рудники Кохба, Кагзвана и Нахиджевана находились в руках врага. Турки разграбили железнодорожное депо Александрополя.

Положение в сельском хозяйстве также было безнадежным. По сравнению с 1913 г. общий объем сельскохозяйственного производства сократился почти в 6 раз. Практически исчезло выращивание и производство хлопка. Посевные площади уменьшились, крестьяне не имели семян, тяглого скота и сельскохозяйственной техники. Нападения турок 1918 г. не позволили провести весенний сев в западных районах республики (особенно в Карсской области) и на большей части Араратской долины. Новый урон крестьянству Карсской области, Ширакской равнины и городу Александрополю нанесло турецкое нашествие 1920 г.

В республике было зарегистрировано 365 655 малоимущих [НАА, ф. 205, оп. 1, д. 634, ч. 2, л. 374]. Около 500 тыс. человек, большинство из которых были беженцами, оказались в когтях голода и связывали надежду на спасение с государственной помощью. К этому числу следует добавить десятки тысяч сирот и других нуждающихся. Как видно, предстояла огромная и трудная работа, особенно учитывая ограниченные возможности страны.

Несмотря на то, что в конце 1918 г. в республике работало 28 пунктов питания для голодающих, ситуация оставалась сложной. В 1919 г. число таких пунктов увеличилось до 46 [НАА, ф. 199, оп. 1, д. 33, л. 18]. Однако открываемые пункты питания, к сожалению, не могли полностью выполнить свою миссию. Они представляли собой временное решение, тогда как беженцы и малоимущие нуждались в постоянной заботе и уходе. Кроме того, пункты питания не имели возможности бороться с инфекционными заболеваниями.

Разрушительное действие голода дополнялось инфекционными болезнями и эпидемиями. В 1919 г. медицинско-санитарный отдел министерства внутренних дел открыл 48 учреждений [НАА, ф. 205, оп. 1, д. 136, л. 40]. Однако в стране не хватало медицинского персонала и лекарств. Некоторые больницы сами стали очагами инфекции. Ежедневно умирали тысячи людей.

Вопрос распределения продовольствия был еще более сложным, к тому же имели место злоупотребления, поэтому парламент был вынужден установить контроль. Власти Республики Армения приступили к утверждению законности в стране, смягчению продовольственного кризиса, ликвидации эпидемических заболеваний, заботе о сотнях тысяч беженцев и сирот, а также решению других проблем.

С целью смягчения тяжелого продовольственного положения, а также пополнения государственной казны была установлена государственная монополия на хлеб, хлопок, алкогольные напитки, соль и картофель. Были предприняты шаги по импорту продовольствия из-за границы.

Тяжелое положение страны в феврале 1919 г. заставило Совет Армении обратиться за помощью к Европе и США. В Соединенные Штаты был отправлен премьер-министр О. Каджазунни. Армении

была предоставлена помощь, которая смягчила продовольственный кризис. В течение 1919 г. из США было получено около 1,8 млн пудов муки, 6 млн коробок сухого молока, 14 тыс. пудов сахара и другие продукты питания [История Армении, 2010: 54]. Большие суммы были выделены для помощи беженцам и сиротам.

Согласно объявленному режиму монополии, государство сосредоточило в своих руках распределение хлеба среди населения. Бедные получали его бесплатно.

Одним из важнейших мероприятий, предпринятых государством в начале 1919 г., была организация посевной кампании. Для этого было закуплено и распределено среди крестьян около 375 тыс. пудов семенного зерна [Врацян, 1993: 365]. Государство также помогало крестьянам другим семенным материалом и сельскохозяйственной техникой.

После провозглашения независимости наблюдалось некоторое оживление среди армянских предпринимателей и богатых слоев населения за рубежом, особенно в Грузии. Они выражали желание перевезти свой капитал в Армению, однако реализацию этого намерения они в значительной степени связывали с принятием мандата Армении Соединенными Штатами.

Из-за затянувшегося решения вопроса о границах Армении постоянно откладывалась и земельная реформа. Ожидаемые реформы должны были окончательно решить вопросы помещичьих, монастырских и оставленных земель. Предпочтительная земельная политика правительства основывалась на программе партии «Дашнакцутюн», которая поддерживала земельную программу эсеров, согласно которой земля должна была распределяться на равных началах.

Таким образом, новосозданное армянское государство в 1918–1920 гг. столкнулось с серьезными социально-экономическими проблемами. В результате войны экономика была разрушена, промышленность парализована, сельскохозяйственное производство значительно сократилось, а население страдало от голода и эпидемий.

Республика лишилась важных экономических центров, железнодорожная инфраструктура была разрушена, а промышленные предприятия бездействовали. Сельское хозяйство также находилось в глубоком кризисе: посевные площади сократились, крестьяне испытывали нехватку семенного материала и техники, а турецкие нашествия 1918–1920 гг. еще больше ухудшили ситуацию.

Из-за голода и эпидемических заболеваний значительная часть населения оказалась на грани катастрофы. Несмотря на продовольственную помощь, организованную на государственном уровне, положение в стране оставалось тяжелым, и правительство было вынуждено обратиться за международной поддержкой. Помощь, полученная из США, в некоторой степени смягчила продовольственный кризис, но не могла решить все проблемы.

В целях восстановления экономики были предприняты различные меры, включая государственную политику, направленную на развитие сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры. Правительство приступило к строительству железных дорог, национализации промышленных предприятий и оживлению сельского хозяйства. Однако затягивание решения пограничных вопросов и земельных реформ вызвало внутреннее недовольство, что впоследствии привело к Майскому восстанию 1920 г.

В целом Республика Армения пыталась стабилизировать страну в крайне тяжелых экономических и социальных условиях, но последствия войны, блокада и международная политическая ситуация препятствовали этим усилиям, усугубляя кризис.

Серьезной амбициозной программой по восстановлению экономики Республики Армения был проект под названием «Заем независимости» [НАА, ф. 200, оп. 1, д. 588, л. 24]. Согласно закону предусматривался государственный заем в размере 20 млн долларов на 10 лет под 6 % годовых, 75 % которого должно было быть направлено на восстановление промышленности и экономическое развитие [АРА, сп. А, ч. А, папка № 10/01, док. 13, л. 259].

Организация займа была поручена бывшему премьер-министру А. Хатисяну, который выехал за границу для решения этого вопроса. Несмотря на внутривнутриполитические разногласия, все армянские национальные партии и объединения поддержали проект, осознавая его важность для будущего Армении [Врацян, 1993: 643]. Это объединение стало историческим прецедентом, проявлением национального единства и государственного мышления. Фактически, отложив в сторону программно-тактические и политические разногласия, армянские партии попытались объединить свои интеллектуальные и материальные ресурсы с одной возвышенной целью: спасти и обустроить новообразованную РА. Все прекрасно понимали, что успех «Займа независимости» мог стать главным залогом экономической независимости Армении.

Программа была с воодушевлением принята как в Армении, так и в диаспоре. За короткое время было собрано около 45 млн рублей [Ованнисян, 2015: 34]. Армянские общины за рубежом приняли активное участие. Армяне Константинополя были готовы предоставить 50 самолетов, бакинский предприниматель Аршак Гукасян завещал 8 млн рублей, Галуст Гюльбенкян, А. Меликян и братья

Маиляны пообещали построить здания в Армении. Мелик-Азарян завещал свое поместье государству, а Макар Попов – около 25 млн рублей Государственному университету Армении. Особенно важной была экспедиция братьев Маилянов, которая занималась исследованием экономических ресурсов РА. Экспедиция изучила не только возможности экономического развития страны, но и разработала соответствующую программу по организации репатриации. Были учтены не только условия и возможности Армении для приема репатриантов, но и их будущая занятость и предпочтения по месту переселения [АРА, сп. А, ч. А, папка № 5/5, док. 13, л. 1]. По сути, предполагалось провести переселение, соответствующее и пропорциональное экономическому восстановлению Армении.

К сожалению, эта масштабная программа не была полностью реализована из-за советизации Армении в конце 1920 г.

Проблема беженцев

В годы Первой Республики стояла на повестке дня острая проблема армянских беженцев. В результате насилия, примененного младотурками, часть западных армян нашла убежище в Восточной Армении. Турецкое вторжение также привело к определенным депортациям населения Восточной Армении, в частности, в регионах Карс, Александрополь, Сурмалу, Ахалкалаки, Шарур-Нахиджеван и Эчмиадзин.

К концу 1919 г. в Армении насчитывалось около 360 тыс. беженцев [НАА, ф. 199, оп. 1, д. 33, ч. 1, л. 4–5], и для их спасения требовались огромные усилия. По общим данным 1920 г., государство заботилось более чем о 8 тыс. сирот, а организация «Амерком» – примерно 20 тыс. сирот [НАА, ф. 207, оп. 1, д. 750, л. 126]. Проблема беженцев в Армении еще больше осложнялась захватом Турцией плодородных районов, а также блокадой, организованной Грузией и Азербайджаном. Относительный мир, установившийся в 1919 г., дал возможность уделить больше внимания беженцам, а также борьбе с голодом и эпидемиями среди населения.

Уже с середины 1919 г. начали проявляться признаки некоторой стабилизации как в социально-экономической и политической жизни РА, так и среди беженцев. С одной стороны, американская мука смягчила последствия голода, с другой – расширение границ РА создало новые возможности для перераспределения и расселения беженцев. Восточноармянские беженцы начали возвращаться в свои родные места. Правительство приступило к организации переселения 50 тыс. беженцев в Карсскую область [Протоколы ..., 2014: 172].

Помимо властей, значительную роль в оказании помощи нуждающимся в Армении играли различные организации и благотворители. Среди них достойное место занимал Американский комитет помощи Ближнему Востоку (Амерком), который вскоре открыл филиал и в Ереване [Аветисян, 2009: 23].

Таким образом, в РА проблема армянских беженцев стала одной из главных вызовов. Правительство РА предприняло ряд мер для обеспечения благополучия беженцев. Были созданы беженские округа, внедрены социальные программы, выделены кредиты и основано министерство попечительства. Американская помощь также сыграла важную роль, обеспечивая уход за тысячами сирот. Однако голод и эпидемии продолжали угрожать беженцам.

Мир, установившийся в 1919 г., позволил улучшить положение беженцев, расширились границы РА, что создало новые возможности для переселения. Восточные армяне вернулись в свои родные места, тогда как большинство западных армян все еще ожидало возможности вернуться на родину. Фактически проблема беженцев стала не только гуманитарной, но и серьезной политической задачей для РА.

Правительство Армении, а также международные организации пытались оказать поддержку беженцам в разных странах. Однако международные политические изменения 1920 г. привели к тому, что программа переселения западных армян не была реализована, и проблема осталась нерешенной.

Политические партии

В РА действовали восемь политических партий, некоторые из которых имели долгую историю. СДПГ, АРФД и АКДП были традиционными национальными партиями, созданными для руководства освободительной борьбой армянского народа. В 1917 г. в Тифлисе путем объединения интеллигенции и армянских кадетов была основана АНП. Из национальных партий только Реорганизованные Гнчакисты не действовали в РА.

Помимо этих партий, исповедующих национальные ценности, в Армении также существовали армянские отделения общероссийских социалистических партий. Эти «отделения-филиалы»: армянские социал-демократы-меньшевики, большевики, армянские социалисты-революционеры (эсеры), а также Социал-Демократическая рабочая армянская организация («Специфики») – в 1918–1920 гг. в основном превратились в самостоятельные партии.

В течение двух с половиной лет существования РА АРФД была основной правящей партией. Один раз она сформировала коалицию с АНП (ноябрь 1918 г. – июнь 1919 г.) [Ованнисян, 2005: 66–68] и один раз – с эсерами (ноябрь–декабрь 1920 г.) [Врацян, 1993: 521].

В течение двух с половиной лет существования РА в стране было два парламента. В парламенте первого созыва официально действовали четыре фракции: АРФД, АНП, социал-демократы (меньшевики и большевики) и эсеры. Во втором созыве парламентские фракции имели только АРФД и эсеры. СДПК, АКДП и армянские «специфики» в парламенте не были представлены.

Армянская народная партия была самой влиятельной политической силой правого крыла Армении. Партия придерживалась либеральной идеологии и занимала антисоциалистические позиции. После провозглашения независимости Армении партийный центр продолжал оставаться в Тифлисе [Бабаджанян, 2017: 47]. С августа 1918 г. в Ереване начал издаваться официальный орган ереванского управления партии – газета «Жоговурд» («Народ»), а с сентября в Тифлисе начала выходить газета «Жоговурди дзайн» («Голос народа»). Несмотря на оппозиционность по отношению к АРФД, АНП никогда не занимала антигосударственных позиций. Хотя основной потенциал партии находился в Тифлисе, во время армяно-грузинской войны она решительно выступала за присоединение Лори и Ахалкалаки к Армении. Партия была горячим защитником независимости Армении.

В политическом поле РА главной партией была АРФД. Она была активным защитником Армянского вопроса и становления независимой государственности. Вся ее деятельность была направлена на укрепление независимого государства. Исходя из государственных интересов, партия иногда прибегала к действиям, характерным для левых сил, таким как государственная монополия, конфискации и т. д. 4 ноября 1918 г. правящая АРФД сформировала коалицию с АНП. Фактически АРФД, имея социалистическую программу, предпочла создать коалиционное правительство с Народной партией, считавшейся правобуржуазной, тем самым подчеркнув приоритет общенациональных проблем над социально-классовыми.

В отличие от АРФД и АНП, ярко выраженные левые социалистические партии выступали против независимости и имели пророссийскую ориентацию. Они видели благосостояние Армении в федеральных связях с Россией. Социал-демократы и эсеры также интересовались положением трудящихся среди армянских беженцев, вопросами образования, культуры и продовольственного обеспечения.

После армяно-грузинского конфликта в конце 1918 г. меньшевистское крыло армянских социал-демократов отделилось от грузинских меньшевиков. В Ереване они издавали газету «Кайц» («Искра»). Армянские большевики в Ереване издавали официальную газету «Хоск» («Слово»). Примечательно, что после разделения армянских большевиков и меньшевиков осенью 1918 г., по требованию меньшевиков, единственный большевистский депутат Аршавир Меликян был исключен из социал-демократической фракции. Его место занял Г. Гараджян [Акобян, 2005: 79–80]. В Армении нашли убежище армянские большевики, преследуемые властями Грузии и Азербайджана. Они даже занимали различные должности в системе государственного управления.

В феврале 1919 г. армянские эсеры также создали свой комитет в Армении. Их официальным печатным органом была газета «Социалистический революционер». Среди видных армянских эсеров были Аршам Хондкарян и Ваган Минахорян, которые в ноябре 1920 г. вошли в состав правительства С. Врацьяна [Врацян, 1993: 521].

Внепарламентские партии не имели значительного веса в Армении.

Таким образом, в РА действовали многочисленные партии, которые можно разделить на национальные и общероссийские социалистические направления. Наиболее влиятельными были национальные партии: СДПГ, АРФД и АКДП, которые стремились организовать национально-освободительную борьбу армянского народа. Наряду с ними формировались и новые политические силы, такие как Армянская Народная партия, а также социалистически ориентированные меньшевики, большевики, эсеры и «специфики».

АРФД являлась основной политической силой, руководившей правительством на протяжении всего периода независимости Армении, периодически формируя коалиции с правым АНП и левыми эсерами. В политическом поле АНП представляла правое крыло, придерживаясь антисоциалистических и либеральных экономических взглядов, в то время как АРФД занимала центристскую позицию, иногда используя социалистические инструменты, такие как государственный контроль или монополии. Другие партии, особенно социал-демократы и эсеры, были более склонны к сохранению федеральных отношений с Россией, что делало их менее приверженными независимости.

Политические процессы показывают, что, несмотря на идеологические разногласия, некоторые партии, в частности АРФД и АНП, могли сотрудничать ради укрепления государственности. В то же время другие, чья деятельность была тесно связана с международными социалистическими

движениями, в основном занимали пророссийские позиции и были либо пассивны, либо оппозиционны в вопросе независимости государства.

В итоге политическая система РА была многопартийной, но главным образом сосредоточенной вокруг АРФД. Хотя политическое поле было разнообразным, реальная власть оставалась в руках одной партии, которая периодически вступала в коалиции. Этот период стал важной предпосылкой для дальнейшего политического развития, подчеркнув сложные взаимоотношения между национальными интересами и идеологической борьбой.

Образовательная и культурная жизнь

В годы РА культурно-образовательная жизнь достигла нового уровня. Провозглашение независимости государства подразумевало также усиленное внимание к школьному образованию и воспитанию подрастающего поколения. Как Школьная комиссия Совета Армении, так и Школьно-образовательная комиссия Парламента проделали огромную законодательную работу для организации образовательной системы [НАА, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 16].

Еще 11 сентября 1918 г. Советом Армении был принят «Закон об управлении школами», который определял общий порядок функционирования школ, выделение средств из государственного казначейства, возможность создания государственных и негосударственных школ, а также порядок управления ими [НАА, ф. 198, оп. 1, д. 5, л. 1].

В 1918 г. в Армении функционировало 87 школ, из них 18 были двухклассными, 69 – одноклассными с общим числом учащихся 6,5 тыс. человек. Также работало 64 приходских школ. В 1919 г. количество школ резко увеличилось: 431 начальная школа с 38 015 учащимися и 1 096 учителями, 20 средних школ с 5 162 учащимися [Врацян, 1993: 375].

Важной политической задачей государства было национализировать школы. На 9-м Общем съезде АРФД, состоявшемся осенью 1919 г., было принято принципиальное решение о как можно более скором переходе к бесплатному и обязательному начальному образованию для всех граждан страны [Выписки..., 1920: 11–12]. По сути, это решение было положено в основу государственной программы.

Для того чтобы школьное бесплатное и обязательное образование имело прочную правовую основу, министр народного просвещения и искусства Н. Агбалян изучает опыт Франции и Швейцарии и в этой связи рассчитывает на поддержку делегации РА в Париже [АРА, Сп. А, ч. А, папка № 3/3, док. 1.56, л. 1].

Завершить национализацию начальных школ, а также расширить и улучшить школьное дело планировалось в 1920–1921 учебном году [Варданян, 2019: 111]. Принятый 26 декабря 1919 г. «Закон о государственном языке» утвердил армянский язык в качестве государственного [НАА, ф. 200, оп. 1, д. 86, л. 83]. Это стало важным шагом на пути становления национального государства.

Правительство также уделяло внимание вопросам школьного образования национальных меньшинств. Были вновь открыты русские, татарские и греческие школы. Планировалось также открытие школ для ассирийских и курдских детей [История Армении, 2010: 88].

В образовательной и культурной жизни РА важнейшее место занимало основание университета. 16 мая 1919 г. было принято решение об учреждении университета, открытие которого состоялось 31 января 1920 г. в Александрополе [Врацян, 1993: 383].

Планировалось осенью 1920 г. открыть в Ереване консерваторию, а в Карсе – военную гимназию. В Ереван были приглашены музыковеды Александр Спендиарян, Романос Меликян и др.

Таким образом, образовательная политика РА была всесторонней, охватывала как начальное, так и высшее образование. Правительство стремилось не только расширить систему образования, но и реализовать политику национализации с целью сохранения и укрепления национальной идентичности. Несмотря на материальные ограничения, проведенные реформы и инициативы в сфере образования заложили важную основу для будущего армянского образования.

Восстановление независимости Армении создало благоприятные условия и для развития культуры. Власти РА выделили значительные средства на перевод научных и художественных произведений, а также на издание различных трудов.

В июле 1920 г. был создан Государственный комитет по охране древностей [НАА, ф. 199, оп. 1, д. 118, л. 147], который сразу же приступил к изучению руин Ани под руководством Тороса Тораманяна. Была организована научная экспедиция с целью составления археологической карты Армении. Были проведены замеры большого количества памятников, обнаружены новые памятники и надписи, которые должны были быть сосредоточены в Государственном музее Еревана.

С участием армянских художников Геворга Башинджагяна, Мартироса Сарьяна и других были организованы выставки, на которых приобретенные государством полотна стали основой для Государственной картинной галереи.

Литературная жизнь Армении также переживала возрождение. В июле 1919 г. была создана Армянская литературная ассоциация под председательством Н. Агбаляна [АРА, сп. А, ч. А, папка № 10/10, док. 142, л. 1–2].

В целях поддержки развития театрального искусства Ованес Зарифян создал новую театральную труппу, с которой выступал и гениальный актер Ованес Абелян. По решению правительства 1920 г. здание бывшего парламента (здание театра Джанполадяна) было предоставлено для организации государственного театра [Горосян, 1952: 22].

Таким образом, несмотря на свое кратковременное существование и сложные условия, РА уделяла большое внимание развитию культуры, литературы, театра, искусства, археологии и образования. Были открыты культурные учреждения, инициированы научные и археологические исследования, а также укреплена национальная идентичность путем утверждения государственных символов. Все это заложило основу для дальнейшего культурного и научного развития в последующие годы.

Майское большевистское восстание 1920 г.

Внутренней стабильности РА, а также ее международному авторитету нанес серьезный удар мятеж, организованный большевиками в мае 1920 г. Это было своего рода испытание для «юной Республики» [Врацян, 1962: 316].

На протяжении всего существования РА основные армянские политические силы воздерживались от антигосударственных действий, осознавая, что окруженной врагами стране необходима общественно-политическая стабильность.

Сначала и большевики проявляли определенную лояльность к РА. Однако на конференции армянских большевистских организаций, состоявшейся в январе 1920 г., первоочередной задачей было объявлено «насильственное революционное свержение» власти [Великая Октябрьская ..., 1960: 301–306]. После советизации Азербайджана 28 апреля армянские большевики решили воспользоваться недовольством армянского населения, а также сепаратистскими устремлениями проживающих в Армении турок, чтобы захватить власть силой оружия.

На 1 мая было запланировано празднование Международного дня трудящихся. Согласно программе, разработанной Союзом профсоюзов РА, рабочие должны были выйти на демонстрацию с лозунгами: «Да здравствует солидарность народов!», «Независимый и объединенный армянский рабочий класс приветствует великий праздник 1 мая!», «Вся власть рабочим!» Однако большевики организовали отдельную демонстрацию с антигосударственными призывами: «Да здравствует Советская Россия!», «Долой нынешнее правительство!» [История Армении, 2010: 78–79].

В Александрополе на сторону большевиков перешел бронепоезд «Вардан Зоравар». Здесь был создан Революционно-военный комитет Армении, который объявил о советской власти, «возвестил» о свержении дашнакского правительства и советизации Армении. В тот же день от имени Александропольской демонстрации была отправлена приветственная телеграмма Ревкому Азербайджана [Ованнисян, 1923: 17, 29–30].

Большевистское восстание угрожало существованию РА. Правительство приняло чрезвычайные меры для стабилизации ситуации. Уже было отмечено, что 5 мая на чрезвычайном заседании парламента правительство А. Хатисяна подало в отставку, и было сформировано новое Бюро-правительство во главе с А. Оганжянном. Парламент передал свои полномочия правительству на один месяц, в стране было объявлено чрезвычайное положение. Были созданы чрезвычайные суды, установлены самые строгие наказания за государственную измену, мятеж и другие преступления [НАА, ф. 199, оп. 1, д. 118, л. 78].

Католикос, политические силы и общественные организации выразили поддержку правительству.

С призывом поддержать правительство и оставаться верными государству к армии и чиновникам обратились премьер-министр А. Оганжян, министр внутренних дел Рубен Тер-Минасян, также возглавляющий военное ведомство [НАА, ф. 200, оп. 1, д. 27, л. 1].

Приложив все силы, правительство приступило к подавлению большевистского мятежа. В столице Ереване большевики с самого начала потерпели неудачу.

Правительство с целью избежания гражданской войны предложило С. Мусаеляну мирным путем положить конец восстанию, удержать Армению от излишнего кровопролития и капитулировать, обещая мятежникам амнистию. Однако С. Мусаелян отклонил это предложение [Врацян, 1953: 72].

Для подавления большевистского восстания был создан специальный военный отряд под командованием Сепуха.

13 мая войска подошли к Александрополю и предъявили повстанцам ультиматум. После кратковременного сопротивления большая часть мятежников сдалась. Мусаелян и несколько лидеров попытались бежать, и 14 мая правительственные силы установили контроль над Александрополем [Сасуни, 1968: 107].

Мятежные выступления были также подавлены в Карсе, Сарыкамыше, Нор-Баязете и Дилижане [Степанян, 2008: 184].

Майское восстание завершилось поражением большевиков. Их деятельность была запрещена, а лидеры С. Мусаелян, С. Алавердян, Баграт Гарибджанян, Геворг Гукасян и другие были расстреляны по приговору чрезвычайного суда [Ованнисян, 1923: 46].

Это восстание нанесло серьезный удар по внутренней стабильности РА, спровоцировав новые восстания татар и создав дополнительную угрозу территориальной целостности страны.

Причинами поражения восстания были несколько факторов. Во-первых, в Армении не существовало идеологической базы и социальной опоры для большевистской революции. Кроме того, восстание было крайне неорганизованным. Армянская большевистская организация была слабой. Руководящий орган организации, Арменком, не провел соответствующих подготовительных работ [Борьян, 1929: 99].

После захвата власти в Александрополе большевики не знали, какие шаги предпринять дальше, а их действия в других местах не были согласованы. Однако основной причиной стало отсутствие поддержки извне: в мае 1920 г. Советская Россия не планировала советизацию Армении, так как была занята решением первоочередных задач в Азербайджане и на польском фронте.

Заключение

Подводя итоги исследования внутренней жизни Первой Республики Армения (1918–1920 гг.), можно сделать следующие выводы:

1. *Государственное строительство в экстремальных условиях:* Опыт Первой Республики является уникальным примером формирования государственных институтов в условиях тотальной разрухи, экономической блокады и гуманитарной катастрофы. Несмотря на короткий срок существования (всего два с половиной года), правительству удалось заложить фундамент национальной государственности, создав систему управления, армию и дипломатический корпус.

2. *Приоритет социальной защиты:* Проблема беженцев, голода и эпидемий стала главным вызовом для РА. Государственная политика, направленная на монополизацию жизненно важных ресурсов и привлечение международной помощи (в частности, из США), позволила избежать полной гибели нации и стабилизировать ситуацию к середине 1919 г. Проекты, подобные «Займу независимости», продемонстрировали высокий потенциал консолидации армянства Армении и Диаспоры.

3. *Культурно-образовательный прорыв:* Одним из самых значимых достижений республики стало создание национальной образовательной системы. Основание Ереванского государственного университета, национализация школ и провозглашение армянского языка государственным стали мощными инструментами укрепления национальной идентичности и интеллектуального развития народа.

4. *Политический плюрализм и внутренние угрозы:* Внутриполитическая жизнь РА характеризовалась многопартийностью и острой идеологической борьбой. Майское восстание 1920 г. показало уязвимость республики перед лицом внешней дестабилизации и отсутствие единства среди социалистических групп по вопросу независимости. Подавление мятежа подтвердило решимость властей защищать суверенитет, однако оно также обнажило глубокие внутренние противоречия.

5. *Историческое значение:* Первая Республика Армения не была случайным политическим эпизодом. Она стала закономерным итогом многовековой освободительной борьбы. Опыт ее успехов и ошибок в сфере экономики, партийного строительства и государственного администрирования послужил классическим примером и важным уроком для последующих поколений, заложив идеологическую основу для восстановления независимости Армении в конце XX в.

Список сокращений

АКДП – Армянская Конституционно-Демократическая партия

АНП – Армянская Народная партия

АРА – Центральные архивы истории АРФД (Дашнакцутюн), Архив Республики Армения

АРФД – Армянская Революционная Федерация «Дашнакцутюн»

НАА – Национальный архив Армении

РА – Республика Армения

СДПГ – Социал-Демократическая партия «Гнчакян»

Источники и материалы

Архив Республики Армения, сп. А, ч. А, папка № 1/1, док. 15; папка № 3/3, док. 1.56; папка № 5/5, док. 13; сп. А, ч. А, папка № 10/01, док. 13; папка № 10/10, док. 142.

Национальный архив Армении, ф. 198, оп. 1, д. 5, 15; ф. 199, оп. 1, д. 33, 118; ф. 200, оп. 1, д. 27, 588; оп. 1, д. 86, 634, ч. 2; ф. 205, оп. 1, д. 136; ф. 207, оп. 1, д. 750.

Հսոցիալիստական մեծ ռևոլյուցիան և սովետական իշխանության հաղթանակը Հայաստանում, փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, Երևան, Հայկական ՍՍԴ Գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, 1960, 643 էջ: [*Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении, 1960. Сборник документов и материалов. Ереван: Изд-во Академии наук Армянской ССР, 643 с.*] (на арм. яз.)

Քաղաքացիներ Հ.Յ.Գ. 9-րդ Ընդհ. Ժողովի որոշումներից, Երևան, «ՈՒՐԱՐԴԻԱ», 1920, 27 էջ: [*Выписки из решений IX Всеобщего съезда АРФД, 1920. Ереван: Урардия, 27 с.*] (на арм. яз.)

Հայաստանի Հանրապետության կառավարության նիստերի արձանագրություններ: 1918–1920 թթ., (կազմող՝ Ա. Վիրաբյան) Երևան, Հայաստանի ազգային արխիվ, 2014, 628 էջ: [*Протоколы заседаний правительства Республики Армения: 1918–1920 гг., 2014. Сост.: А. Вирабян. Ереван: Национальный архив Армении, 628 с.*] (на арм. яз.)

Список литературы

Борьян, Б., 1929. *Армения, международная дипломатия и СССР*, ч. II, Москва-Ленинград: Госиздат, 434 с.

Ավետիսյան Ա., Մերձավոր Արևելքի Ամերիկյան նպաստամատույց կոմիտեի գործունեությունը Հայաստանում 1918–1930 թթ. Երևան: ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 2009. 237 էջ [Аветисян, С., 2009. *Деятельность Американского комитета помощи Ближнему Востоку в Армении в 1918–1930 гг.* Ереван: Институт истории НАН РА, 237 с.] (на арм. яз.)

Հակոբյան Ա. Հայաստանի խորհրդարանը և քաղաքական կուսակցությունները 1918–1920 թթ. Երևան: ՀՅԴ հրատարակչություն, 2005. 364 էջ [Акобян, А., 2005. *Парламент Армении и политические партии в 1918–1920 гг.* Ереван: Изд-во АРФД, 364 с.] (на арм. яз.)

Բարաշահյան Վ. Միջկուսակցական հարաբերությունները Հայաստանի Հանրապետությունում 1918–1920 թթ. Երևան: ԵՊՀ հրատարակչություն, 2017. 228 էջ [Бабаджян, В., 2017. *Межпартийные отношения в Республике Армения в 1918–1920 гг.* Ереван: Изд-во ЕГУ, 228 с.] (на арм. яз.)

Վարդանյան Գ. Մշակույթը Հայաստանի Առաջին Հանրապետությունում. Անթիլիաս: «Խաչիկ Պապիկյանի հրատարակչական հիմնադրամ», 2019. 268 էջ [Варданян, Г., 2019. *Культура в Первой Республике Армения*. Антилиас: Издательский фонд «Хачик Папикян», 268 с.] (на арм. яз.)

Հրիգոսյան Ա. Հայաստանը բոլշևիկյան մուրճի եւ թրքական սալի միջև. Պէյրութ: տպարան «Համազգային», 1953. 205 էջ [Врацян, С., 1953. *Армения между большевистским молотом и турецкой наковальней*. Бейрут: Типография «Амазгаин», 205 с.] (на арм. яз.)

Հրիգոսյան Ա. Հայաստանի Հանրապետություն. Երևան: «Հայաստան», 1993. 542 էջ [Врацян, С., 1993. *Республика Армения*. Ереван: Айастан, 542 с.] (на арм. яз.)

Հրիգոսյան Ա. Հին թղթեր նոր պատմության համար. Պէյրութ: տպարան «Մշակ», 1962. 381 էջ [Врацян, С., 1962. *Старые документы для новой истории*. Бейрут: типография «Мшак», 381 с.] (на арм. яз.)

Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք 2, (խմբ. խորհուրդ՝ Վ. Բարխուդարյան և ուրիշներ), Երևան, «Չանգակ», 2015, 760 էջ [*История Армении, 2015. Ред. колл.: В. Бархударян и др., т. III, кн. 2. Ереван: Зангак, 760 с.*] (на арм. яз.)

Հովհաննիսյան Ա. Հայաստանի հեղափոխության հուլիսն ու հոկտեմբերը. Երևան: տպ. Լուսժողկոմատի Վաղարշապատում, 1923. 47 էջ [Ованнисян, А., 1923. *Июль и октябрь армянской революции*. Ереван: Тип. Наркомпроса в Вагаршапате, 47 с.] (на арм. яз.)

Հովհաննիսյան Ռ. Հայաստանի Հանրապետություն, հ. I, Առաջին տարին, 1918–1919. Երևան: «Տիգրան Մեծ», 2005. 604 էջ [Ованнисян, Р., 2005. *Республика Армения, т. I: Первый год, 1918–1919*. Ереван: Тигран Мец, 604 с.] (на арм. яз.)

Հովհաննիսյան Ռ. Հայաստանի Հանրապետություն, հ. III, Լոնդոնից-Սևր, փետրվար-օգոստոս. Երևան: «Տիգրան Մեծ», 2015. 628 էջ [Ованнисян, Р., 2015. *Республика Армения, т. III: От Лондона к Севру, февраль–август*. Ереван: Тигран Мец, 628 с.] (на арм. яз.)

Մատնի Վ. Մայիսյան խռովությունները եւ թաթարական ապստամբ շրջանները: (Հայաստանը 1920-ին). Պէյրութ: Ա. հ., 1968. 208 էջ [Сасуни, К., 1968. *Майские восстания и татарские мятежные районы: Армения в 1920 году*. Бейрут: [б. и.], 208 с.] (на арм. яз.)

Ստեփանյան Խ. Ռուբեն Տեր-Մինասյան (Կյանքը և գործը). Երևան: ՎՄՎ-ՊՐԻՆՏ, 2008. 184 էջ [Степанян, Х., 2008. *Рубен Тер-Минасян (Жизнь и деятельность)*. Ереван: ВМВ-ПРИНТ, 184 с.] (на арм. яз.)

Թորոսյան Ա. Ալեքսանդր Խատիսյանի շրջանը // «Հայրենիք». Պոսթըրն. 1952. № 10. էջ 21–29 [Торосян, С., 1952. *Эпоха Александра Хатисяна – «Айреник» (Родина)*. Бостон, № 10, с. 21–29] (на арм. яз.)

References

- Boryan, B., 1929, *Armenia, international diplomacy, and the Union of Soviet Socialist Republics*, part 2, Gosizdat, Moscow, Leningrad, 434 p. (In Russ.)
- Avetisyan, S., 2009, *The activity of the American Near East Relief Committee in Armenia, 1918–1930*. Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, 237 p. (In Arm.)
- Hakobyan, A., 2005, *The parliament of Armenia and political parties in 1918–1920*. Publishing House of the Armenian Revolutionary Federation “Dashnaktsutyun”, Yerevan, 364 p. (In Arm.)
- Babajanyan, V., 2017, *Inter-party relations in the Republic of Armenia, 1918–1920*. Yerevan State University Publ., Yerevan, 228 p. (In Arm.)
- Vardanian, G., 2019, *Culture in the First Republic of Armenia*. Khachik Babikian Publishing Fund, Antelias, 268 p. (In Arm.)
- Vratsian, S., 1953, *Armenia between the Bolshevik Hammer and the Turkish Anvil*. Hamazkayin Printing House, Beirut, 205 p. (In Arm.)
- Vratsian, S., 1993, *The Republic of Armenia*. Hayastan, Yerevan, 542 p. (In Arm.)
- Vratsian, S., 1962, *Old papers for new history*. Mshak Printing, Beirut, 381 p. (In Arm.)
- History of Armenia*, 2015. Ed. coll.: V. Barkhudaryan et al., vol. 3, book 2. Zangak, Yerevan, 760 p. (In Arm.)
- Hovhannisyan, A., 1923, *The July and October of the Revolution of Armenia*. Printing House of the People’s Commissariat of Enlightenment in Vagharshapat, Yerevan, 47 p. (In Arm.)
- Hovannisian, R., 2005, *The Republic of Armenia. Vol. 1: The first year, 1918–1919*. Tigran Mets, Yerevan, 604 p. (In Arm.)
- Hovannisian, R., 2015, *The Republic of Armenia. Vol. 3: From London to Sèvres, February-August*. Tigran Mets, Yerevan, 628 p. (In Arm.)
- Sasuni, K., 1968, *The May uprisings and tatar rebellious regions: Armenia in 1920*. Beirut, 208 p. (In Arm.)
- Stepanyan, Kh., 2008, *Ruben Ter-Minasyan (Life and Work)*. VMV-PRINT, Yerevan, 184 p. (In Arm.)
- Torosyan, S., 1952, The period of Alexander Khatisyan, *Hayrenik Monthly*, Boston, № 10, pp. 21–29. (In Arm.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Сведения об авторе

Хачатур Ростомович Степанян, доктор исторических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна, г. Ереван, Республика Армения; <https://orcid.org/0000-0002-6513-2202>; e-mail: kh.stepanyan@gmail.com

Information about the author

Khachatur R. Stepanyan, Dr. Sc. (History), Professor, Armenian State Pedagogical University named after Khachatur Abovyan, Yerevan, Republic of Armenia; <https://orcid.org/0000-0002-6513-2202>; e-mail: kh.stepanyan@gmail.com

Рукопись поступила в редакцию / Received 30.01.2026
Одобрена после рецензирования / Approved 10.03.2026
Принята к публикации / Accepted 13.03.2026